

свою страну, и был он повсюду ославлен как отравитель, ибо он напитал ядом на пиру яблоки, желая погубить сэра Гавейна за то, что сэр Гавейн и его братья убили сэра Ламорака Уэльского, которому сэр Пионель приходился родичем.

А сэра Патриса вскоре похоронили в гробнице в Вестминстерской церкви, и сверху на гробнице было начертано:

«Здесь покоится сэр Патрис Ирландский, убитый сэром Пионелем Свирепым, который напитал ядом яблоки, дабы отравить сэра Гавейна, но, по несчастью, сэр Патрис съел одно из тех яблок, и тут же его вдруг разорвало». И еще было написано на гробнице, как в смерти сэра Патриса была обвинена сэром Мадором де ла Порте королева Гвиневера, а дальше излагалось, как сэр Ланселот сражался за королеву Гвиневеру и одержал верх в честном поединке. Все это было начертано на могиле сэра Патриса в оправдание королевы.

Сэр же Мадор долго и неотступно искал милости королевы и под конец, благодаря заступничеству сэра Ланселота, завоевал королевину доброе расположение, и все было прощено и забыто.

* II *

1

Так все шло до самого Успенья Богородицы. За две недели король распорядился огласить повсюду, что в день праздника у стен Камелота, который иначе зовется Винчестер, состоится большой турнир. И повелел король глашатаям объявить, что он сам вместе с королем скоттов будет сражаться против всех, кто ни вздумает на них выйти.

Когда был тот клич повсюду оглашен, съехались туда многие добрые рыцари: король Северного Уэльса, и король Ангвисанс Ирландский, и Король-с-Сотней-Рыцарей, и сэр Галахальт, Высокородный Принц, и король Нортумберландский, и еще многие благородные графы и герцоги из многих стран.

Вот приготовился король Артур ехать на турнир и стал звать с собой королеву, но она сказала, что не поедет, потому что больна и не в силах сидеть на лошади.

– Это жаль, – сказал король, – ибо вот уже семь лет, как вы не могли любоваться столь славным собранием рыцарства, с самого того дня, как сэр Галахад покинул наш двор.

– Право, – отвечала королева, – вы должны меня извинить, ибо я не могу ехать.

А многие при дворе полагали, что королева не хочет уезжать из-за сэра Ланселота: ибо он не сопровождал короля, так как еще не оправился от раны, нанесенной сэром Мадором.

Опечалился король и в великом гневе отправился в Винчестер со своею дружиной. На пути случилось королю остановиться ночлегом в городе, который назывался Астолат, а по-английски – Гилфорд.¹²⁶ И там расположился он в замке.

Королева же, когда король уехал, призвала к себе сэра Ланселота и сказала ему так:

– Сэр, вы дурно поступили, что не последовали за королем, моим супругом. Ведь что теперь подумают и скажут ваши недруги и мои? «Посмотрите, как сэр Ланселот постоянно норовит отстать от короля, и королева тоже, и все затем, что они хотят насладиться любовью друг с другом». Вот что они станут говорить, – сказала королева.

2

формы Генриха II Плантагенета в XII в., а официальная отмена такого рода суда произошла только в 1818 г.) И все же в большинстве случаев в книге Мэлори, как во всяком сказочно-утопическом повествовании, сила оказывается на стороне правоты: Ланселот, защищая Гвиневеру – и правую и виноватую, – по существу всегда отстаивает высшие моральные ценности – любовь, честь, истину.

¹²⁶ ... Астолат, а по-английски – Гилфорд. – Мифический Астолат Мэлори отождествляет с реальным Гилфордом, расположенным в одном дне пути от Лондона по дороге на Винчестер. Во времена Мэлори королевская резиденция в замке Гилфорда пребывала в разрушенном состоянии и, может быть, поэтому связывалась в сознании автора с эпохой короля Артура.